

ской академии. Адрес: 195009, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 22. Тел.: 7 (812) 542-15-71. Эл. адрес: kr_m@mail.ru, SPIN-код 6564-8203.

Savushkina Marina Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Mikhailovskaya Military Artillery Academy. Postal address: 22, Komsomola St., Saint Petersburg, Russian Federation, 195009. Tel.: 7 (812) 542-15-71. E-mail: kr_m@mail.ru, SPIN code 6564-8203.

DOI: 10.17805/zpu.2024.4.5

О трудной проблеме сознания

Часть II

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Вторая часть статьи (первая опубликована в № 3 журнала «Знание. Понимание. Умение» за 2024 г.) посвящена главным образом рассмотрению сущности и содержания естественно-научного подхода к пониманию и обоснованию проблемы происхождения и функционирования сознания, представленного прежде всего концепцией Д. И. Дубровского. Этот материал дается с учетом изложенной в первой части статьи социально-культурной интерпретации концепции сознания Э. В. Ильенкова. На примере сопоставления названных подходов в концепциях сознания их наиболее ярких представителей и многолетних оппонентов выявляются теоретические истоки их разногласий, анализируются методологические и идеологические причины, обуславливающие расхождение этих подходов в трактовке природы сознания. Дается принципиальная оценка концепции сознания Д. И. Дубровского и естественно-научного подхода в целом их непримиримым оппонентом Э. В. Ильенковым. Показаны современные тенденции отношения современных ученых и философов к редукционистской концепции интерпретации трудной проблемы сознания. Заявлена тематика рассмотрения проблемы сознания в связи с возникновением современных научно-практических проблем реализации идей создания искусственного интеллекта, природы виртуальной реальности и реализации идей трансгуманизма.

Ключевые слова: сознание; идеальное; редукционизм; физикализм; нейрофизиология; физика; субъективная реальность; парадигма; культура; человек; общество

ВВЕДЕНИЕ

Во второй части статьи основное внимание будет уделено рассмотрению естественно-научного подхода к пониманию происхождения, формирования, сущности и функционирования сознания. В настоящее время названный подход является весьма популярным. Суть этого подхода заключается в том, что его представители полагают, что решить трудную проблему сознания, как атрибута и главной отличительной черты социальной формы бытия, можно, опираясь на знание законов и опыт исследования и интерпретации специфики существования феноменов, свойственных низшим формам движения материи: физической, химической и био-

логической. Адептами названного подхода являются в основном представители естественных наук, хотя есть среди них и гуманитарии. По существу, применительно к анализу социокультурных явлений и процессов это редукционный подход, который проявляется в превалировании физикалистской, биологизаторской или какой-либо другой естественно-научной методологии при анализе социокультурных феноменов. Классическая формула физикализма отражена в известной сентенции Р. Карнапа: «Все законы природы, которые управляют организмом, телом человека и человеческим обществом, вытекают из физических законов, необходимых для объяснения неорганических процессов» (цит. по: Дубровский, 2021а: 54).

Такое положение в современной науке связано прежде всего с тем, что с начала эпохи Просвещения естественные науки демонстрируют ошеломляющие успехи в постижении окружающего природного мира и обладают несомненным колоссальным авторитетом и эвристическим потенциалом, определяемым стремительным развитием естественных наук и созданием на основе их достижений новейших исследовательских техник и технологий. Естественно, что представители гуманитарных наук и философии тоже опираются на достижения современной нейронауки, генетики, кибернетики и других прорывных фундаментальных исследований для обоснования социально-исторического или культурно-исторического подхода в исследовании трудной проблемы сознания. Между представителями этих подходов постоянно идет теоретическая борьба. Особенно остро она стала проявляться с возникновением марксизма, поскольку в связи с ответом на сформулированный последним основной вопрос философии приверженцы названных подходов разделились еще и по мировоззренческой ориентации и идеологическим предпочтениям, обусловленным решением проблемы первичности материи или сознания (Олейников, 2024: 110).

Особенно яркие формы эта борьба приобрела в Советском Союзе. Господствующая в СССР идеология, с одной стороны, создавала определенные трудности для сторонников естественно-научной трактовки в объяснении природы и функционирования сознания, так как ее адепты нередко фактически игнорировали марксистский постулат о социальной природе сознания, а следовательно, и марксистскую трактовку решения основного вопроса философии. Вместе с тем эта более острая, чем в других странах, борьба в известной мере способствовала и более интенсивному, разностороннему и глубокому исследованию философских основ и естественно-научных достижений в понимании проблемы сознания.

Ярким примером такого противостояния двух основных концепций происхождения, сущности и функционирования сознания стало многолетнее бескомпромиссное теоретическое противостояние лидеров и адептов этих направлений в СССР в лице философов — Эвальда Васильевича Ильенкова и Давида Израильевича Дубровского. Публично эта борьба началась в конце шестидесятых годов прошлого столетия и в очном формате продолжалась вплоть до кончины в 1979 г. самого авторитетного представителя социально-культурной концепции проблемы сознания Э. В. Ильенкова, являвшегося наиболее талантливым и непримиримым оппонентом концепции, защищаемой Д. И. Дубровским. Эта конфронтация наблюдалась не только в прямой открытой полемике на страницах печати и в устных дискуссиях. Практически во всех публикациях как Д. И. Дубровского, так и Э. В. Ильенкова, касающихся проблемы сознания, даже без упоминания своего главного оппонента, последний всегда незримо присутствует. То есть автор публикации всегда имел перед своим мысленным взором своего основного оппонента и заочно вел с ним полемику. Эта особенность

характерна и для большинства последующих публикаций Д. И. Дубровского, хотя главный оппонент уже давно почил и не может ответить, но его идеи по-прежнему остаются актуальными и имеют принципиальное значение в изучении трудной проблемы сознания.

Надо отметить, что подобная конфронтация была свойственна не только для названных персон, но отражала и отражает поныне существование разных подходов к проблеме сознания в интеллектуальном сообществе. Об этом свидетельствует тот факт, что Д. И. Дубровский смог защитить свою докторскую диссертацию, посвященную проблеме сознания, в 1967 г. только со второй попытки, так как члены ученых советов отдавали предпочтение различным точкам зрения на проблему происхождения и сущность сознания.

Представляется целесообразным рассмотреть основополагающие моменты естественно-научной интерпретации природы, сущности и функционирования сознания на примере концепции Д. И. Дубровского, демонстрирующей некоторые характерные особенности, свойственные для естественно-научного подхода в целом.

Такой метод рассмотрения проблемы оправдывается еще и тем, что и Д. И. Дубровский, и Э. В. Ильенков имеют базовое философское образование. Это образование они получили после Великой Отечественной войны, участниками которой были оба. Тогда философия в СССР развивалась под идеологическим знаменем марксизма. По всей видимости, опыт войны сформировал и закалил их бойцовские качества, что проявилось и в их непримиримом теоретическом поединке, связанном с проблемой сознания.

Д. И. Дубровский на протяжении уже более полувека занимается осмыслением трудной проблемы сознания, тщательно изучает отечественные и зарубежные публикации, активно контактирует со многими из авторов этих работ, комментирует их работы в многочисленных журнальных статьях и монографиях и постоянно совершенствует свою версию происхождения, сущности и особенности функционирования сознания.

Представляется столь же целесообразным рассмотреть естественно-научный подход интерпретации проблемы сознания в сопоставлении с культурно-историческим подходом и в связи с отношением к ней Э. В. Ильенкова и единомышленников последнего (там же: 107–119). Это тем более интересно, что для обоснования своих основных теоретических построений они прибегают практически к одним и тем же постулатам классиков марксизма. Хочется надеяться, что такое рассмотрение трудной проблемы сознания позволит лучше понять теоретические позиции названных авторов, выявить недостатки их аргументации, преимущества и реальный эвристический потенциал этих исследовательских подходов в целом, наметить дальнейшие перспективные направления исследований указанной проблемы сознания.

ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ

Сразу нужно внести ясность в подлинное отношение названных исследователей к диалектико-материалистическим основаниям методологии философии марксизма.

Без всяких сомнений, Э. В. Ильенков в научном сообществе позиционируется как последовательный приверженец марксизма и его философской интерпретации и является ярким представителем творческого развития философии диалектического материализма.

Все сложнее с мировоззренческой ориентацией Д. И. Дубровского. В переизданной в новой России в 2021 г. монографии, впервые опубликованной в 1971 г., Д. И. Дубровский, вспоминая времена работы в Советском Союзе, с завидной откровенностью пишет: «Естественно, я тогда считал себя марксистом, выступал с позиций диалектического материализма. И это была вполне... удобная позиция, позволявшая отмежеваться от упрощенных, вульгарных форм материализма, в том числе от физикалистского редукционизма, противостоять... концепциям дуализма, объективного и субъективного идеализма. В этом отношении у классиков марксизма было много правильных положений, на которые можно было опереться. В книге приведен ряд цитат из их произведений, под которыми я готов подписаться сегодня... Легко увидеть, что они нисколько не мешают обоснованию моей концепции, а вполне соответствуют этому» (Дубровский, 2021b: 5).

Однако ниже в этой же работе Д. И. Дубровский показывает, что он не всегда последовательно придерживался основополагающих марксистских принципов социально-культурной интерпретации проблемы происхождения сознания: «Что касается того часто выдвигаемого аргумента, что феномен сознания присущ только обществу субъекту, то он не является решающим...» (там же: 314). В другой работе свое отношение к философии марксизма Дубровский выразил косвенно, но более определенно. Критикуя марксистскую концепцию сознания, развиваемую Э. В. Ильенковым, он попенял ему тем, что последний грешит «гегельянско-марксоидной» (Дубровский, 2002: 359) манерой письма, имея в виду характерный для диалектического мышления способ подачи материала. Используемый Дубровским термин «марксоидный», имеющий негативную коннотацию, фактически манифестирует реальное отношение автора к марксизму. Словом, ученый констатирует: «Мои философские взгляды с тех пор существенно изменились» (Дубровский, 2021a: VI). И это, по всей видимости, оказало существенное влияние на расхождение точек зрения наших оппонентов, тяготение их к разным подходам в решении трудной проблемы сознания.

Активная полемика Э. В. Ильенкова с Д. И. Дубровским практически началась в конце 60-х гг. прошлого века статьей первого «Психика и мозг (Ответ Д. И. Дубровскому)» в журнале «Вопросы философии». Э. В. Ильенков, цитируя Д. И. Дубровского, который тогда еще считал себя марксистом, пишет о своем согласии с последним в том, что «все без исключения специфические человеческие функции мозга и обеспечивающие их структуры на сто процентов... определяются, а стало быть, и объясняются исключительно способами активной деятельности человека как существа социального, а не естественно-природного» (Ильенков, 1968: 146). И действительно, Д. И. Дубровский подтверждает: «...описание сознания заведомо невозможно с помощью понятийных средств естественных наук. Оно осуществляется средствами философии, психологии, психопатологии... сознание — исконный объект гуманитарного знания и искусства» (Дубровский, 2021a: 173). Далее он конкретизирует эту точку зрения. «Основные положения диалектического и исторического материализма о первичности материи и вторичности сознания, о сознании как высокоорганизованной материи и продукте общественного развития, об идеальном характере сознания и его творческой активности выполняют первостепенную методологическую, мировоззренческую и эвристическую функции в разработке проблемы “сознание и мозг”. Тем самым последняя органически включает в себя философские аспекты и предпосылки, однако не сводится к ним» (там же: 174–175). При этом автор полагает, что философия имеет отношение к проблеме сознания *исключительно* в пределах реше-

ния основного вопроса философии о первичности сознания и материи, бытия и сознания (Дубровский, 2019: 11). Но «философия, — пишет Д. И. Дубровский, — не занимается исследованием (собственно. — Ю. О.) мозга; ряд аспектов сознания выходит за пределы философского изучения, не охватывается специфически философскими познавательными средствами» (там же: 175). Это общенаучные проблемы, и их исследованием занимаются разнообразные конкретные как естественные, так и гуманитарные науки.

Из дальнейшего анализа сущности и содержания концепции Д. И. Дубровского мы увидим, что основная причина разногласий наших оппонентов заключалась именно в том, что Э. В. Ильенков последовательно исходил из постулата Маркса о том, что специфически человеческое бытие и происхождение сознания объясняется их социальной природой, в то время как Дубровский сделал упор в своей концепции сознания не на социальные факторы жизнедеятельности человека, а на естественно-природные (Ильенков, 1968: 145–155). По этой причине Э. В. Ильенков и считал своего оппонента главным образом специалистом по «церебральным структурам» и «нейродинамическим процессам» (Ильенков, 2018: 13).

Было бы наивно связывать крен Дубровского в трактовке сознания с сугубо прямолинейным толкованием известного метафорического высказывания Ф. Энгельса о том, что человек мыслит с помощью мозга, что «мышление и сознание... — продукты человеческого мозга...» (Энгельс, 1961: 34), или следованием традиции, идущей еще от Пьера Кабаниса — французского врача и философа, жившего в XVIII в., полагавшего, что «мозг человека продуцирует мысль точно так же, как печень желчь, а поджелудочная железа — свои секреты» (цит. по: Философия ... , 2009: 534.). Затем эту же идею в XIX — начале XX в. повторяли и другие исследователи, за что подверглись резкой критике со стороны В. И. Ленина (Ленин, 1968). После них эту идею многократно тиражировали и повторяют в наше время многие исследователи. обстоятельный анализ современного физикалистского редукционизма проделал С. Р. Аблеев. В его представлении, особенно рельефно основной тезис физикализма был сформулирован в XX в. Ю. Плейсом — английским психологом и философом: «сознание есть процесс в мозге» или «сознание есть событие, которое происходит в мозге» (Аблеев, 2019: 54). Для примера приведем еще ссылки на работы некоторых весьма авторитетных современных авторов. Так, М. Газзанига считает, что сознание, как «почти все на свете можно объяснить физическими процессами, и так будет всегда» (Газзанига, 2022: 262). Американский физик-теоретик Митио Каку в качестве эпиграфов к главам своей работы «Будущее разума» использует цитаты, отражающие суть понимания природы сознания Карлом Согоном, согласно которому работа мозга «обусловлена его анатомией и физиологией и ничем иным» (Куку, 2023: 25), а Марвин Мински считает: «Сознание — это просто то, что делает мозг» (там же: 255). П. П. Гаряев, полагая, что функции нейронов головного мозга вероятно реализуют «акты мышления — сознания», связывает возможность понимания механизмов функционирования сознания с физическими информационно-полевыми и голографическими процессами (Гаряев, 2024: 239–240). Словом, направление редукционизма не изжито и поныне, и история его эволюции все еще продолжается.

Представление Д. И. Дубровского о том, будто бы трудная проблема сознания решается главным образом в контексте общенаучной проблематики «мозг и сознание», вне связи с философской трактовкой социальной природы сознания, дало важный повод Э. В. Ильенкову поставить своего оппонента в один ряд с теми, кто череду со-

бытий, «происходящих в нервной ткани мозга, в системе нейронов и аксонов», принимает за сознательные процессы, т. е. в работе мозга усматривает первопричину сознания (Ильенков, 2018: 231–232).

Именно разные подходы к пониманию природы идеального и места и роли работы мозга в процессе появления и функционирования сознания делают Д. И. Дубровского и Э. В. Ильенкова идеологически и концептуально непримиримыми противниками. Теоретические разногласия этих оппонентов затрагивают самый широкий круг философских и научных проблем. Они отражены во множестве их работ. Все эти работы охватить и прокомментировать практически невозможно.

Рассматриваемая в статье полемика Э. В. Ильенкова с Д. И. Дубровским отражает лишь сущность различий социокультурного и естественно-научного подходов к изучению трудной проблемы сознания и не предусматривает анализ всего многообразия их конкретных версий и специфическое решение производных от них проблем. Кропотливую работу по скрупулезному изучению текстов наших оппонентов во всей их полноте должен **непременно** проделать самостоятельно каждый, кто профессионально занимается исследованием проблемы сознания, что, к сожалению, не характерно для большинства современных исследований этой проблемы.

СУЩЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ СОЗНАНИЯ

Д. И. ДУБРОВСКОГО

Адекватно представить концепцию сознания Д. И. Дубровского не менее сложно, чем решить архитрудную проблему сознания в целом. Обусловлено это рядом причин. Названная концепция отстаивается и совершенствуется им уже на протяжении более 60 лет. За это время в бытии общества произошли существенные перемены. Колоссальный скачок в мировоззренческом понимании места и роли человека в природе и обществе сделали философия и конкретные науки, что не могло не сказаться на изменении средств и методов исследования, некоторых представлений, трактовок и аргументации в рассмотрении проблемы сознания. Немаловажным фактором трансформации основных положений концепции Д. И. Дубровского является также его активное изучение и критика теоретических и идеологических противников, профессиональные познания в области как философии, так и естественных наук, внимательное отношение к мнению и идеям оппонентов, а также навыки изощренного полемиста. Поэтому тексты и идеи последующих работ и их теоретический арсенал в течение многолетних штудий, естественно, претерпели ряд существенных изменений: уточнений, поправок, доказательной аргументации, критической оценки и учета позиций идейных противников. Свидетельством чему являются как новые публикации, так и ряд переизданных работ, которые в известной мере подверглись правке, уточнениям, словом, некоторому редактированию и переработке.

Особо следует отметить многолетнюю кропотливую аналитическую работу Д. И. Дубровского с текстами отечественных и зарубежных авторов, представителей главным образом аналитической философии, чаще всего придерживающихся редукционистского подхода в трактовке проблемы сознания, а именно его физикалистской ориентации. Так, на протяжении нескольких десятилетий Д. И. Дубровский публиковал в журнале «Вопросы философии» рецензии и статьи, в которых скрупулезно анализировались идеи некоторых самых именитых исследователей проблемы сознания. Среди них можно назвать такие имена: Д. Сёрл, Т. Нагель, Д. Деннет,

Д. Чалмерс, Р. Пенроуз, С. Хаммерофф, Д. Тоннони, А. М. Литвак, К. Любути, Д. Пивоваров, В. С. Рамачандран и др. Подводя итог этим исследованиям, Д. И. Дубровский пишет: «За последние пятьдесят лет в рамках аналитической философии по этой проблеме опубликована поистине необъятная литература (многие тысячи статей и книг). Возникает острое чувство контраста между столь великими усилиями и мизерными результатами, ибо указанная проблема продолжает оставаться далекой от теоретического решения... Поэтому ряд моих критических соображений сорокалетней давности скорее всего сохраняет свое значение» (Дубровский, 2021a: VII).

Со своей стороны могу добавить, что и в последних публикациях ряда реферированных ранее Д. И. Дубровским авторов, как и во многих современных публикациях (Деннет, 2021; Хофштадтер, 2022), существенных подвижек в понимании функционирования сознания не прослеживается. А вывод таков: как и прежде, «“научные материалисты”... стремятся решить проблему “сознание и мозг” с позиций радикального физикализма» (Дубровский, 2021a: 10). Исходя из представления о том, что человек, являясь частью природы — физическим объектом, и полагая что физика может дать исчерпывающее знание о человеке, они глубоко заблуждаются. «Физиологические (...мозговые процессы)... не поддаются адекватному описанию на языке физики» (там же: 61). Редукционистская доктрина, обусловленная парадигмой физикализма, демонстрирует свою теоретическую несостоятельность (там же: 10, 14, 279). Эти выводы Д. И. Дубровский подтверждает и в одной из самых последних публикаций 2023 г. (Дубровский, 2023: 243–244).

Закономерно возникает вопрос: как же так, Д. И. Дубровский совершенно справедливо отмечает мировоззренческие, методологические и фактические недостатки и ограниченность естественно-научной трактовки феномена сознания и в то же время сам обвиняется Э. В. Ильенковым в приверженности физикализму?

Э. В. Ильенков, без сомнения, всеми признанный авторитетный и высококвалифицированный специалист в области исследования проблемы сознания. От его мнения нельзя просто абстрагироваться и игнорировать его. Не зря именно его Д. И. Дубровский видит своим основным оппонентом и постоянно пытается доказать несостоятельность обвинений последнего.

Суть и специфику своего понимания проблемы «мозг и сознание» Д. И. Дубровский обосновывает на протяжении всего периода своей философской и научной деятельности. За это время его концепция, естественно, совершенствовалась. В последней интерпретации он кратко сформулировал и озвучил ее на международной конференции «Природа сознания», состоявшейся в 2017 г. в Нью-Дели в рамках диалога российских и буддийских ученых.

Суть концепции в следующем. В рамках проблемы «мозг и сознание» «...явления сознания описываются в понятиях содержания, смысла, цели, воли, а мозговые процессы — в понятиях нервного субстрата, импульса, массы, энергии, пространственных характеристик. Это два разных языка описания, и между ними нет прямых логических связей. <...>. Для того, чтобы связать эти два типа описания, необходимо создать “концептуальный мост”, то есть найти или создать такую теоретическую систему, которая была бы логически релевантна каждому из двух разных способов описания и могла бы связать их в едином теоретическом объяснении» (Дубровский, 2023: 243). Главная проблема естественно-научного понимания сознания заключается, таким образом, в том, как связано нематериальное явление субъективной

реальности, т. е. по существу — ментальное, с материальными мозговыми процессами (там же).

Здесь надо сделать существенное разъяснение. В своей концепции проблемы сознания автор практически отождествляет и сами реальные явления сознания и понятия, которыми оно обозначается. Он считает, что сознание, идеальное и субъективная реальность — это фактически одно и то же. Это положение он констатирует практически одной фразой: «Сознание определяется как идеальное... идеальное обозначает субъективную реальность» (Дубровский, 2021а: 152). Более того: «Явление субъективной реальности (т. е. сознание и идеальное. — Ю. О.) может рассматриваться (и фактически рассматривается Д. И. Дубровским. — Ю. О.) как информация» (Дубровский, 2023: 244). А носителем информации может быть любая материальная субстанция: электрические потоки, письменные знаки или нейродинамические процессы. «Поскольку... явление субъективной реальности есть информация... то оно имеет свой определенный носитель... который, согласно данным нейронауки, представляет собой определенную мозговую нейродинамическую систему» (там же). Получается, что сознание, субъективная реальность, идеальное есть не что иное, как материальные явления в головном мозге. Эти явления нейрофизиологические — природные — в своей основе.

Главную особенность своей, как он считает, гипотетической концепции сознания Д. И. Дубровский усматривает в том, что в системе «мозг — сознание» явления собственно субъективной реальности и физический носитель информации, представляющий некое нейрофизиологическое образование, не находятся в причинной взаимосвязи. «Это особый вид *функциональной* связи» (там же: 245; курсив мой. — Ю. О.). Явления субъективной реальности — сознание, идеальное, субъективная реальность и носитель информации — нейрофизиологические процессы — «одновременные и однопричинные, они находятся в отношении взаимодозначного соответствия» (там же). При этом носитель информации «есть кодовое представительство» или код собственно субъективной реальности. «Такого рода связи можно назвать кодовой зависимостью. Последняя образуется в филогенезе или онтогенезе самоорганизующейся системы и является ее функциональным элементом» (там же). На данный момент, по мнению Дубровского, именно расшифровка закодированной в нейродинамических процессах функционирования информации является главной задачей в решении трудной проблемы сознания. На основе подобных представлений должен осуществляться «теоретико-методологический анализ процедуры расшифровки кода, процессов кодирования и декодирования информации... выдвигаться и обсуждаться гипотеза о причинах возникновения в ходе эволюции самого качества субъективной реальности» (там же: 245). Более того, развитие нейронауки дает возможность решать многие практические вопросы: когнитивного развития человека, совершенствования его сознательного восприятия и преобразования мира и самого человека, возможности целенаправленного «изменения тех чрезвычайно стойких диспозициональных структур сознания, которые определяют такие его негативные свойства, как неумеренное потребительство, агрессивность и крайний эгоизм» (там же: 247). Ученый резюмирует: «Исследование нейродинамического кода явлений субъективной реальности — это магистральный путь решения проблемы “сознание и мозг”» (Дубровский, 2021а: 265).

Как видим, нет дыма без огня. Э. В. Ильенков еще на старте изучения проблемы сознания Д. И. Дубровским заметил крен его исследовательской ориентации в сто-

рону физикализма. Вычленив суть этой ориентации в многословии философских спекуляций и необъятном массиве естественно-научных публикаций по теме взаимоотношения мозга и сознания не так уж и просто, особенно для представителей естественных наук. Однако это легко обнаруживается при переходе к решению ряда современных конкретных практических проблем. Например: кибернетики, создания искусственного интеллекта и обоснования мировоззренческих, методологических и идеологических принципов модной ныне парадигмы трансгуманизма. Но это — тема следующей публикации. Пока же остановимся на отношении современных авторов к некоторым наиболее обсуждаемым философским и естественно-научным концепциям понимания проблемы сознания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ

Время идет. Наши знания постоянно совершенствуются. Редукционистский подход (физикалистский и биологизаторский) в объяснении сущности проблемы возникновения и функционирования сознания все еще имеет место. Однако явно наблюдается тенденция смягчения однозначности и бескомпромиссности в его представлении и отстаивании. Сложившийся тренд в понимании сознания отражает следующий пассаж: для большинства представителей физикализма важны «...нервные импульсы да выработка нейротрансмиттеров — вот и все. Что же, наше сознание выражается лишь этими физическими процессами, которые идут у нас в черепной коробке? Нейробиологи не сомневаются, что так и есть. Но большинство людей... как-то сопротивляются этой идее. Даже ярые поклонники нейронауки зачастую выражают убежденность, что сознание все-таки в конечном счете зависит от какой-то нематериальной сущности...» (Сеунг, 2018: 90). К примеру, корифей современных исследований в области сознания Д. Чалмерс, не оспаривая постулат о том, что «физический мир каузально замкнут или что поведение можно объяснить в физических терминах», все-таки выражает следующее сомнение: «...если физик или когнитивный ученый считает, что сознание может быть объяснено в физических терминах, то это не более чем упование» (Чалмерс, 2015: 12). Физик Р. Пенроуз, не сомневающийся в том, что «наше тело и головной мозг сами являются частью этого мира — а значит, эволюционируют в соответствии» с законами физики (Пенроуз, 2015: 207), полагает, что «мы еще не знаем физику настолько, чтобы (даже в принципе) иметь возможность адекватно использовать ее язык для описания работы головного мозга» (там же: 147; подчеркивание источника. — Ю. О.). В качестве резюме по поводу перспектив такой формы редукционизма, как физикализм, можно привести выводы С. Р. Аблеева, с которыми солидаризируются многие современные исследователи: «...физикалистская разновидность... редукционизма является неэффективным... подходом к объяснению сознания» (Аблеев, 2019: 54). Физикалистская парадигма «не дала заслуживающих внимания научных результатов», «спотыкается на одних и тех же нерешенных вопросах», она «давно устарела и требует немедленной замены» (там же: 65). «С точки зрения редукционизма нельзя рассмотреть все, и он определенно не объясняет взаимоотношения между мозгом и разумом», — полагает Д. Иглмен (Иглмен, 2019: 269). Да и Далай-лама, который глубоко погружен в изучение проблемы сознания, однозначно считает, что «полное объяснение сознания, ментальных качеств, основанное на описании функций мозга, невозможно» (Природа сознания ... , 2023: 247–248). Словом, физикалистские трактовки понима-

ния сознания постепенно утрачивают свое доминирующее положение в работах ученых-естественников.

Более того, в последнее время наметился заметный тренд в сторону использования в объяснении проблемы происхождения и сущности сознания некоторых идей социально-культурного подхода. К примеру, известный приматолог Франц де Вааль, сравнивая психическое и умственное развитие приматов и человека, констатирует: «Мы в самом деле... целиком и полностью культурные создания» (Вааль, 2023: 24). Более развернуто роль культуры в становлении человека и появления и развития его сознания описывает профессор поведенческой и когнитивной биологии К. Лейланд. По всей видимости, он незнаком с марксистской концепцией. В своей работе этот ученый главным образом опирается на скрупулезное эмпирическое наблюдение за явлениями практической жизнедеятельности людей. Он полагает, что, разбираясь «в происхождении культуры, мы... пролили некоторый свет на происхождение человеческого разума, языка и интеллектуальных способностей» (Лейланд, 2024: 469). Антрополог Д. Хенрик также считает, что человек прежде всего это «культурный вид», «мы существа общественные» и все наши отличия от других живых существ обусловлены культурной эволюцией человеческих сообществ (Хенрик, 2023: 24, 28). Обращение к изучению влияния некоторых социальных факторов на возникновение феномена сознания отмечает в своей последней работе и португальский нейробиолог А. Дамасио. В ходе многолетних штудий он пришел к убеждению, что «попытки локализовать сознание в мозге не имели и не имеют успеха» (Дамасио, 2024: 181). Сами по себе химические и физические реакции организма «не имеют никакого отношения к психике или переживанию — здесь нет ни разума, ни чувств, ни сознания» (там же: 276). А. Дамасио нащупывает подход к пониманию сущности и происхождения сознания, обращаясь к обнаружению его зачатков в жизнедеятельности «общественных» насекомых и животных (там же: 275). Однако он все еще не делает кардинального заключения о том, что сознание — это, собственно, в полной мере продукт социальной жизнедеятельности человека.

Несмотря на то что названные выше исследователи все же не стали окончательно на позиции социокультурного понимания природы сознания, отрадно приветствовать наметившийся тренд дрейфа представителей естественно-научной интерпретации сознания в сторону идей социокультурной парадигмы его трактовки.

Несколько слов стоит сказать и о наличии других подходов к рассмотрению проблемы сознания. Все еще появляются публикации, обосновывающие с помощью достижений современной науки старый тезис панпсихизма о том, что, как говорил еще католический антрополог Пьер Тейяр де Шарден, «сознание выступает как космическое явление». Квант сознания имеет любой объект возникающего Мирового целого. То, что рельефно проявляется на более высоких уровнях развития Универсума, встречается в зачаточном, эмбриональном состоянии гораздо раньше: на этапе геогенеза, биогенеза, как явление психогенеза, и завершается феноменом некоей сферы концентрации духа (сознания) или ноосферы (Шарден, 1965; Олейников, Борзова, 2008: 272).

В контексте нашей проблематики нельзя не отметить две недавно опубликованные работы отечественных исследователей проблемы сознания С. Р. Аблеева и Г. П. Менчикова. Для этих работ характерно стремление рассматривать проблему сознания в широком философском — мировоззренческом — контексте. Оба автора аргументированно критикуют философские основания редукционизма, проявляю-

щиеся в физикалистской трактовке сознания, и вместе с этим пытаются на основе принципа дополнительности каким-то образом сочетать в своих трактовках сознания естественно-научный и социально-культурный подходы. Однако их интерпретация проблемы сознания кардинально отличается от названных выше подходов. Суть этого отличия С. Р. Аблеев формулирует так: «Есть подход, который рассматривает сознание как *универсальный атрибут Природы*, имманентное изначальное *свойство материи* или *онтологическую смысловую реальность*, которая не просто трансцендентально существует сама по себе, но активно влияет на развитие реальности физической... в этом подходе понятие сознания соотносится не только и не столько с человеком и его психикой, сколько с природным миром вообще. Сознание здесь выступает изначальным психическим свойством космического бытия, существующим до земного человека и земного разума» (Аблеев, 2019: 21; курсив источника. — Ю. О.).

Обозначенный подход, по существу, отражает идеи панпсихизма, для которого характерно представление: «Ментальное и физическое существуют и взаимодействуют как различные имманентные свойства единой природно-духовной субстанции» (там же: 75). Свою разновидность этого подхода автор именует онтологией «универсального монизма» (там же: 76). По его мнению, сознание существует всегда, т. е. вечно. На разных этапах оно проявляется по-разному: от его зачатков (некоего Прото-сознания) до сознания человека или Сверх-сознания. «Между *потенциальным Сознанием* и *Сознанием актуальным* существует огромная онтологическая дистанция. Она преодолевается в ходе длительной космической эволюции, в которой происходит усложнение как материальных форм, так и психических свойств природной субстанции» (там же: 146; курсив источника. — Ю. О.). То есть, добавим мы, с усложнением форм развития материи: от физической до социальной.

Схожую точку зрения демонстрирует Г. П. Менчиков. Он полагает: «...дух бытия, как и материя. Материя и дух — различные стороны единого бытия... дух — это не другое бытие мироздания, а это же посюстороннее бытие, лишь в другом его виде и субстанциальности... Дух — это реальность, но реальность идеальная...» (Менчиков, 2024: 323–324). Это вторая неотъемлемая сторона единого материально-духовного бытия. По Менчикову, дух — это то, что волит, побуждает и заставляет функционировать само бытие (там же: 311). Сознание же в его понимании — «специфическая часть существования духа» и «форма освоения мира», обладающая «идеальностью, рефлексивностью, репрезентативностью» и другими атрибутами, которые находятся под контролем «самонаблюдения» и «под управлением... души человека» (там же: 311–312).

Г. П. Менчиков справедливо утверждает, что в науке о сознании человека еще многое не понято, но из его критического анализа существующих основных подходов в понимании сознания можно представить, что, позиционируя человека как «культурное существо, субъект-объект культуры» (там же: 288, 313), он видит именно в культуре, в социальной жизнедеятельности людей «совокупность материальных и духовных ценностей, очеловечивающих человека, возвращающих человеческое в человеке, все дальше отодвигающих его от края прегоминидности» (там же: 313), словом, культура — главный фактор развития сознания человека.

Подводя итог, можно в максимально сжатой форме констатировать: в настоящее время тенденция в исследовании трудной проблемы сознания все более эволюционирует от панпсихизма и разных форм редукционизма в сторону все большего вни-

мания к идеям социокультурной интерпретации проблемы происхождения, проявления, развития и функционирования сознания как атрибута бытия человека и общества. Вместе с тем мы все еще плохо представляем себе, *что* есть сознание, и очень далеки от понимания, каков «механизм» его функционирования, *как* оно функционирует.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аблеев, С. Р. (2019) Сознание и материя: великий предел. М. : ИПЛ. 316 с.
- Вааль, де Ф. (2023) Разные: Мужское и женское глазами приматолога / пер с англ. А. Дамбис. М. : Альпина нон-фикшн. 566 с.
- Газзанига, М. (2022) Сознание как инстинкт. Загадки мозга: откуда берется психика / пер. с англ. Ю. Плискиной. М. : АСТ: CORPUS. 304 с.
- Гаряев, П. П. (2024) Лингвистико-волновой геном. Теория и практика. М. : Концептуал. 432 с.
- Дамасио, А. (2024) Странный порядок вещей. Жизнь, чувства и рождение культур / пер. с англ. М. Елиферовой. М. : Изд-во АСТ: CORPUS. 320 с.
- Деннет, Д. К. (2021) Разум от начала до конца: новый взгляд на эволюцию сознания от ведущего мыслителя современности / пер. с англ. М. С. Соколовой. М. : Эксмо. 528 с.
- Дубровский, Д. И. (2002) Проблема идеального. Субъективная реальность. М. : Канон. 368 с.
- Дубровский, Д. И. (2019) Проблема сознания: Теория и критика альтернативных концепций. М. : ЛЕНАНД. 400 с.
- Дубровский, Д. И. (2021a) Информация. Сознание. Мозг: Расшифровка мозговых кодов психических явлений. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД. 304 с.
- Дубровский, Д. И. (2021b) Психические явления и мозг. Философский анализ проблемы в связи с некоторыми актуальными задачами нейрофизиологии, психологии, кибернетики. 2-е изд., доп. М. : ЛЕНАНД. 400 с.
- Дубровский, Д. И. (2023) Перспективы нейронаучных подходов к проблеме сознания // Природа сознания. Беседы Далай-ламы с российскими учеными : материалы Первой международной конференции «Фундаментальное знание: диалог российских и буддийских ученых. Август 2017 г». М. : Фонд «Сохраним Тибет». 400 с.
- Иглмен, Д. (2019) Тайная жизнь мозга / пер. с англ. Е. Поникарова. М. : Манн, Иванов и Фербер. 336 с.
- Ильенков, Э. В. (1968) Психика и мозг (Ответ Д. И. Дубровскому) // Вопросы философии. № 11. С. 145–155.
- Ильенков, Э. В. (2018) Идеальное и реальность. 1960–1979. М. : Канон + РООИ «Реабилитация». 528 с.
- Каку, М. (2023) Будущее разума / пер. с англ. Н. Лисовой. 4-е изд. М. : Альпина нон-фикшн. 502 с.
- Лейланд, К. (2024) Неоконченная симфония Дарвина: Как культура формировала человеческий разум / пер. с англ. М. Десятовой. М. : Альпина нон-фикшн. 612 с.
- Ленин, В. И. (1968) Материализм и эмпириокритицизм // Полн. собр. соч. 5-е изд. М. : Изд-во полит. лит. 551 с.
- Менчиков, Г. П. (2024) Из Хаоса Порядок. Неклассическая философия: сущность изменений. М. : ДеЛибри. 620 с.
- Олейников, Ю. В. (2024) О трудной проблеме сознания. Часть I. // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 107–119. DOI: 10.17805/zpu.2024.3.8
- Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с.
- Пенроуз, Р. (2015) Новый ум короля: О компьютерах, мышлении и законах физики / пер. с англ. В. О. Малышенко. М. : УРСС: ЛЕНАНД. 416 с.

Природа сознания. Беседы Далай-ламы с российскими учеными : материалы Первой международной конференции «Фундаментальное знание: диалог российских и буддийских ученых. Август 2017» (2023) М. : Фонд «Сохраним Тибет». 400 с.

Сеунг, С. (2018) Как мозг делает нас тем, что мы есть / пер. с англ. А. Капанадзе. 4-е изд. М. : Лаборатория знаний. 440 с.

Философия, психология и педагогика Ф. Т. Михайлова (Публикация архивных материалов) (2009) М. : Индик. 592 с.

Хенрик, Д. (2023) Секрет нашего успеха. Как культура движет эволюцией человека, одомашнивает наш вид и делает нас умнее / пер. с англ. А. Бродоцкой. М. : Изд-во АСТ: CORPUS. 640 с.

Хофштадтер, Д. (2022) Я — странная петля / пер. с англ. Е. Константиновой. М. : АСТ. 512 с.

Чалмерс, Д. (2015) Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории / пер. с англ. В. В. Васильева. М. : УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ» 512 с.

Шарден, де Тейяр. П. (1965) Феномен человека / пер. с франц. Н. А. Садовского. М. : Наука. 155 с.

Энгельс, Ф. (1961) Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Госполитиздат, Т. 20. С. 5–338. 827 с.

Дата поступления: 14.11.2024 г.

ON THE COMPLEX ISSUE OF CONSCIOUSNESS

PART 2

YU. V. OLEYNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The second part of the paper (the first one was published in the third issue of the journal “Znanie. Ponimanie. Umenie” in 2024) is devoted primarily to the analysis of the essence and content of the natural-scientific approach to the understanding and substantiation of the problem of origin and functioning of consciousness, represented above all by D. I. Dubrovsky's concept. This material is given in view of the socio-cultural interpretation of the consciousness concept by E. V. Ilyenkov, which was outlined in the first part of the paper. Using the example of the mentioned approaches in the concepts of consciousness of their most prominent representatives, the author reveals theoretical origins of their contradictions and analyses the methodological and ideological reasons behind the divergence of these approaches in the interpretation of the nature of consciousness. A principled assessment is given to the concept of consciousness of D. I. Dubrovsky's and natural-scientific approach by their outspoken opponent E. V. Ilyenkov. Modern trends of attitude of contemporary scientists and philosophers are shown towards the reductive concept of interpretation of the complex issue of consciousness. The author declares the themes of interpretation of the issue of consciousness in connection with the emergence of modern scientific and practical problems of implementation of the ideas of creation of artificial intelligence, the nature of virtual reality, and the implementation of the ideas of transhumanism.

Keywords: consciousness; ideal; reductionism; physicalism; neurophysiology; physics; subjective reality; paradigm; culture; human; society

REFERENCES

- Ableev, S. R. (2019) *Soznanie i materija: velikij peredel*. Moscow, IPL. 316 p. (In Russ.).
- Vaal', de F. (2023) *Raznye: Muzhskoe i zhenskoe glazami primatologa* / transl. by A. Dambis. Moscow, Al'pina non-fikshn. 566 p. (In Russ.).
- Gazzaniga, M. (2022) *Soznanie kak instinkt, Zagadki mozga: otkuda beretsja psibika* / transl. by Ju. Pliskinoj. Moscow, AST: CORPUS. 304 p. (In Russ.).

- Garjaev, P. P. (2024) *Lingvistiko-volnovoј genom. Teorija i praktika*. Moscow, Konceptual. 432 p. (In Russ.).
- Damasio, A. (2024) *Strannyj porjadok vesbhej. Zhizn', chuvstva i razbdenie kul'tur* / transl. by M. Eliferova. Moscow, AST: CORPUS. 320 p. (In Russ.).
- Dennet, D. K. (2021) *Razum ot nachala do konca: novyj vzgljad na jevoljuciju soznanija ot vedushhego myslitelja sovremennosti* / transl. by M. S. Sokolovoj. Moscow, Jeksmo. 528 p. (In Russ.).
- Dubrovskij, D. I. (2002) *Problema ideal'nogo. Sub'ektivnaja real'nost'*. Moscow, Kanon. 368 p. (In Russ.).
- Dubrovskij, D. I. (2019) *Problema soznanija: Teorija i kritika al'ternativnyh koncepcij*. Moscow, LENAND. 400 p. (In Russ.).
- Dubrovskij, D. I. (2021a) *Informacija. Soznanie. Mozg: Rasshifrovka mozgovykh kodov psicheskikh javlenij*. 2nd ed. Moscow, LENAND. 304 p. (In Russ.).
- Dubrovskij, D. I. (2021b) *Psichicheskie javlenija i mozg. Filosofskij analiz problemy v svjazi s nekotorymi aktual'nymi zadachami neirofizologii, psihologii, kibernetiki*. 2nd ed. Moscow, LENAND. 400 p. (In Russ.).
- Dubrovskij, D. I. (2023) *Perspektivy nejronauchnykh podhodov k probleme soznanija// Priroda soznanija. Besedy Dalaj-Lamy s rossijskimi uchenymi. Materialy Pervoj mezhdunarodnoj konferencii «Fundamental'noe znanie: dialog rossijskikh i buddijskikh uchenykh. Avgust 2017 g»*. Moscow, Fond «Sohranim Tibet». 400 p. (In Russ.).
- Iglmen, D. (2019) *Tajnaja zhizn' mozga* / transl. by E. Ponikarova. Moscow, Mannn, Ivanov i Ferber. 336 p. (In Russ.).
- Il'enkov, Je. V. (1968) Psihika i mozg (Otvet D. I. Dubrovskomu). *Voprosy filosofii*. no. 11, pp. 145–155. (In Russ.).
- Il'enkov, Je. V. (2018) *Ideal'noe. I real'nost'. 1960–1979*. Moscow, Kanon+ ROOI «Reabilitacija». 528 p. (In Russ.).
- Kaku, M. (2023) *Budushhee razuma* / transl. by N. Lisova. 4th ed. Moscow, Al'pina non-fikshn. 502 p. (In Russ.).
- Lejland, K. (2024) *Neokonchennaja simfoniја Darvina: Kak kul'tura formirovala chelovecheskij razum* / transl. by M. Desjatova. Moscow, Al'pina non-fikshn. 612 p. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1968) *Materializm i jempiriokriticizm* In: *Poln. Sobr. Soch.* 5 ed. Vol. 18. Moscow, Izd-vo polit. lit. 551 p. (In Russ.).
- Menchikov, G. P. (2024) *Iz Haosa Porjadok. Neklassicheskaja filosofija: susbhnost' izmenenij*. Moscow, DeLibri. 620 p. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. (2024) O trudnoj probleme soznanija. Part I. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 107–119. DOI: 10.17805/zpu.2024.3.8. (In Russ.).
- Olejnikov, Ju. V. and Borzova, T. V. (2008) *Jekologicheskoe vzaimodejstvie obsbhestva s prirodoj (filosofskij analiz)*. Moscju, RGSU. 460 p. (In Russ.).
- Penrouz, R. (2015) *Novyj um korolja: O komp'juterah, mysblenii i zakonah fiziki* / transl. by V. O. Malysenko. Moscow, URSS: LENAND. 416 p. (In Russ.).
- Seung, S. (2018) *Kak mozg delaet nas tem, chto my est'* / transl. by A. Kapanadze. 2nd ed. Moscow, Laboratorija znaniј. 440 p. (In Russ.).
- Filosofija, psihologija i pedagogika* F. T. Mihajlova. (Publikacija arhivnykh materialov) (2009) Moscow, Indik. 592 p. (In Russ.).
- Henrik, D. (2023) *Sekret nashego uspeha. Kak kul'tura dvizhet jevoljuciej cheloveka, odomashnivaet nash vid i delaet nas umnee* / transl. by A. Brodockaya. Moscju, AST: CORPUS. 640 p. (In Russ.).
- Hofstadter, D. (2022) *Ja — strannaja petlja* / transl. by E Konstantinova. Moscow, AST. 512 p. (In Russ.).
- Chalmers, D. (2015) *Soznajushhij um: V poiskah fundamental'noj teorii* / transl. by V. V. Vasil'ev. Moscju, URSS: Knizhnij dom «LIBROKOM» 512 p. (In Russ.).

Sharden, de Tejjar. P. (1965) *Fenomen cheloveka* / transl. by N. A. Sadovskogo. Moscow, Nauka. 155 p. (In Russ.).

Jengel's, F. (1961) *Anti-Djuring. Perevorot v nauke, proizvedennyj gospodinom Evgeniem Djuringom*. In: Marks, K. and Jengel's, F. Soch. in 50 vols. 2nd ed. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat. Vol. 20. 827 p. Pp. 5–338. (In Russ.).

Submission date: 14.11.2024.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Российская Федерация, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru